

«По натуре я не игрок, да и человек не светский»

Вет. Москва - 1996 - 27 Дек. - с.6

Когда английская фирма, владеющая правами на всемирно известную семейную телевикторину «Тривиал Персют», обратилась к руководству Гостелерадио с предложением устроить нечто подобное в Советском Союзе, первое, что изрекли отцы отечественного ТВ, звучало примерно так: «А на фига нам еще одна викторина, если уже есть «Что? Где? Когда?». Понадобилось немало времени и сил, чтобы убедить телевизионных начальников в обратном. В конце концов разрешение было получено, контракт с британцами подписан и на советском телеэкране появилась еще одна, семейная, викторина. Впрочем, длительного сотрудничества с англичанами не получилось. Уже через год контракт был разорван. Однако передача не умерла. Более того, постепенно видоизменяясь и адаптируясь к российским реалиям, викторина превратилась в горячо любимую многими игру «Счастливый случай».

Команда, которая когда-то создавала английскую версию игры, давно разбрелась по другим телевизионным программам. Нынешний «Счастливый случай» своей популярностью и неизменно высоким рейтингом обязан совсем другим людям и прежде всего ведущему Михаилу Марфосу, хотя сам Михаил упорно отрицает свои личные заслуги.

— Любую телепрограмму делает коллектив единомышленников. Просто ведущий у всех на виду — вот ему все лавры и достаются. Скажу вам по секрету, моего участия в передаче от силы процентов десять. Все остальное — дело рук нашего редактора Милы Рассказовой и ее помощников. Они вечно придумывают что-нибудь новенькое... Одни вопросы чего стоят! У нас в каждой игре вылетает до ста и более вопросов. Это значит, что каждую неделю нужно придумывать по сто новых. Как им это удается, ума не приложу. Причем вопросы-то в последнее время все больше юморные пошли, с подковыркой, это ж дотумкать надо, красиво сформулировать... Я бы так не смог.

Что же касается моих артистических способностей, вы, конечно, можете не верить, но я всегда считал себя весьма посредственным актером. Еще будучи в студенческом театре, я понимал, что артиста из меня никогда не получится. Я неплохо сидел за роялем, сочинял и исполнял песенки, иногда выходил на сцену в качестве эпизодического актера, но не более того. А когда связался с телевидением, обнаружил, что ужасно боюсь телекамеры. Во время игры в КВН присутствие телевизионщиков как-то не ощущалось: мы просто выходили на сцену в режиме автопилота и чего-то там из себя изображали. Но вот когда меня стали сажать в жюри и просили что-нибудь сказать, для меня это была настоящая пытка. Я краснел, бледнел, вечно забывал текст — словом, чувствовал себя прескверно. Так что, когда мне предложили роль ведущего в «Счастливом случае», я пошел скорее из спортивного азарта: смогу или не смогу, тварь я дрожащая или хоть чего-то стою в этой жизни. Слава Богу, оказалось, что телеведущий и актер — не совсем одно и то же. Да и к телевизионной камере довольно быстро привыкаешь...

— Вы сами смогли бы сыграть в вашей собственной игре?

— Вы знаете, я по натуре не игрок. Хотя и доводилось играть в разных передачах, в «Колесе истории», например. Чувствовал я себя, прямо скажем, не в своей тарелке. Да и вообще я человек не светский, всякие там рестораны и казино на дух не переношу. Мне больше по душе компания старых друзей, потерянные джинсы и состояние творческого беспорядка в голове.

— Однако в смокинге и при бабочке тоже неплохо смотрите...?

— Очень даже может быть, но это образ телевизионный, ничего общего с жизнью не имеющий. Кстати, смокинг — единственное, что осталось от англичан. Сам костюм, правда, уже итальянский, к тому же в полтора раза больше меня — весь на резиночках...

— Да, это заметно, что размерчик не ваш.

— Нет, размерчик-то мой, просто я похудел три года назад.

— Что так?

— Ничего особенного, просто решил, что морда в экран уже не влезает и надо срочно сбрасывать килограммы. Кстати сказать, что немножко похудеть — это не так сложно, как кажется. Жрать только не нужно все подряд...

— Ваша знаменитая улыбка — результат многолетних репетиций перед зеркалом?

— Вопрос, конечно, интересный... Дело в том, что отрепетировать свое поведение на протяжении всей игры невозможно. Мы даже сценарий не пишем, просто я придумываю несколько первых предложений, а дальше — сплошная импровизация. Когда организм поставлен в невыносимые условия — а именно так бы я назвал постоянное пребывание перед телекамерой, — в нем автоматически просыпаются какие-то неведомые дотолы силы, позволяющие выпутываться из любой, даже самой невероятной ситуации. Я думаю, что улыбка в данном случае и есть ответная реакция моего организма на внешнее раздражение.

— А с игроками вы проводите какую-нибудь предварительную работу?

— Да нет, ничего особенного мы с ним не проводим. Единственное, когда приходит совершенно новая команда, я с ней разговариваю по душам перед эфиром, чтобы они хотя бы от меня не шарахались.

— Певцы и артисты охотно идут на вашу программу?

— Ну, эстрадным звездам просто деваться некуда — они без «ящика» ничто, да и денежку хочется срубить по-легкому. С киноартистами сложнее: многие из них с предубеждением относятся к телевидению вообще и к викторинам в частности. Однако те, кого нам удается заманить, как правило, получают несказанное удовольствие и грозятся прийти еще раз.

— Всякого рода пикантные ситуации во время игры — явления частые?

— Более чем. На одной из последних игр, например, мы работали с Тамарой Гвердцители. Она выходила в маскарадном костюме и в маске, а я ее спрашивал на разных языках: «Маска, кто ты?» Ну с английским и французским я еще кое-как справился. А вот с ивритом получилась неувязочка. Я перепутал заученный текст и произнес фразу как-то иначе: Тамара подумала, что я спросил: «Как дела?» и ответила: «Все в порядке».

— Ну, я думаю, народ в зале мало что понял... — Народ-то в зале, может, и не понял. Но когда передачу будут транслировать на Израиль, тамошний народ тоже ничего не поймет.

— У «Счастливого случая» вот-вот юбилей: в эфир выйдет сотая передача. Вы собираетесь как-нибудь обыгрывать это на экране?

— Как раз над этим мы сейчас и ломаем голову. Я лично склоняюсь к мысли, что никакой феерии по поводу юбилея устраивать не нужно. У нас и так впереди много праздников: Новый год, Рождество, старый Новый год... Право, не знаю, стоит ли усугублять и без того праздничную ситуацию.